

Вечер, двадцать часов тридцать минут. Ночь поэтична и живописна, в бескрайнем небе мерцают мириады звезд. Вдали едва слышен гул Детяньского водопада, а вы тем временем прибыли на площадь храма Тунтянь.

Площадь залита мягким, теплым светом, освещающим каждый уголок. Сяо Чжань и Ли Цинь, держась за руки, неспешно прогуливаются, и в сиянии огней их близость кажется особенно трогательной. Лицо Ли Цинь озарено счастливой улыбкой, а во взгляде Сяо Чжана читаются нежность и любовь.

Ван Ибо и Чэн Сяо следуют за ними. Чэн Сяо то и дело останавливается, чтобы полюбоваться окрестностями, а Ван Ибо терпеливо сопровождает ее, рассказывая любопытные легенды.

Стоило ступить на площадь, как вас окутала атмосфера покоя и умиротворения. Древние храмовые постройки в свете фонарей выглядят величественно и строго. Фонтан в центре площади танцует в такт музыке, а его брызги переливаются всеми цветами радуги.

Сяо Чжань нежно обнял Ли Цинь и прошептал ей на ушко:

— Дорогая, в этом прекрасном месте я чувствую, что наши сердца стали еще ближе.

Ли Цинь слегка кивнула и прильнула к его груди, вслушиваясь в размеренный стук его сердца.

Ван Ибо в восторге подбежал к фонтану и, протянув руку к летящим брызгам, воскликнул:

— Ого, как освежает!

Чэн Сяо подошла к нему, улыбаясь, взяла за руку и произнесла:

— Не балуйся слишком сильно.

На площади храма Тунтянь веет легкий ветерок, приносящий ароматы цветов. Вы закрыли глаза, впитывая эту тихую и дивную ночь. Сяо Чжань и Ли Цинь прижались друг к другу, словно время остановилось только для них.

Ван Ибо, не отпуская руки Чэн Сяо, подвел ее к каменной скамье, усадил и, указав на небо, сказал:

— Сяо, посмотри на ту звезду. Разве она не сияет ярче всех? Прямо как ты в моем сердце.

На щеках Чэн Сяо проступил румянец. Она мягко опустила голову на плечо Ван Ибо и ответила:

— Пока ты рядом, мой мир полон света.

Лунный свет, словно вода, льется на вас, очерчивая изящные силуэты. Фигуры Сяо Чжана и Ли Цинь сплелись в лунном свете, словно на прекрасной картине, а их любовь, подобно этому сиянию, чиста и вечна.

Ван Ибо внезапно достал из кармана изящные серьги и протянул их Чэн Сяо:

— Я выбрал их специально для тебя. Тебе нравятся?

Чэн Сяо приняла подарок, в ее глазах блеснули слезы умиления.

— Спасибо, я в восторге, — прошептала она.

Время летело незаметно. Хотя ночь уже перевалила за полночь, это время на площади храма Тунтянь наполнило вас счастьем и сладостным теплом.

Сяо Чжань и Ли Цинь, взявшись за руки, продолжили прогулку по площади, их шаги были легкими и уверенными. Ван Ибо и Чэн Сяо следовали за ними, оживленно беседуя и смеясь, а воздух вокруг был пропитан любовью.

Когда ночь стала еще гуще, вы покинули площадь храма Тунтянь, унося в сердце радость и легкую грусть от расставания с этим местом. Но этот романтический вечер навсегда останется в вашей памяти как одна из самых драгоценных страниц вашего жизненного пути.

Вечер, двадцать один час. Ночь, словно густая тушь, накрыла мир, сделав его безмолвным и загадочным. Гул Детяньского водопада эхом отдается вдалеке, добавляя в эту тишину мощный, величественный фон. Вы снова на площади храма Тунтянь.

Мягкий свет фонарей, подобно россыпи звезд, ложится на древние здания и мостовую, окутывая все вокруг теплым ореолом. Сяо Чжань и Ли Цинь идут плечом к плечу. Волосы Ли Цинь слегка колышутся на ветру, и Сяо Чжань заботливо убирает прядь ей за ухо, глядя на нее с бесконечной нежностью.

Ван Ибо и Чэн Сяо идут следом. Подол платья Чэн Сяо развевается на ветру, а Ван Ибо не сводит с нее глаз, и на его губах играет ласковая улыбка.

При входе на площадь вновь накрывает ощущение торжественности, покоя и умиротворения. Древний храм в свете ламп кажется еще более величественным и таинственным. Фонтан в центре площади кружится в танце под мелодию, а брызги воды в свете огней выглядят сказочно.

Сяо Чжань бережно сжал руку Ли Цинь и тихо произнес:

— Цинь-эр, в этот чудесный вечер я бесконечно счастлив стоять здесь вместе с тобой.

Ли Цинь слегка подняла голову, ее глаза сияли.

— Сяо Чжань, когда ты рядом, мой мир становится таким прекрасным.

Ван Ибо в восторге подбежал к фонтану, протянул руку, ощущая прохладу брызг, и громко воскликнул:

— Ого, это просто потрясающе!

Чэн Сяо подошла к нему с улыбкой и укоризненно заметила:

— Смотри, не промокни.

На площади храма Тунтянь ветерок доносит ароматы цветов и свежесть трав. Вы закрыли глаза, вдыхая этот пьянящий воздух, и казалось, что все тревоги в этот миг рассеялись.

Сяо Чжань и Ли Цинь присели на скамью, прижавшись друг к другу, и молча любовались красотой вокруг. Лунный свет падал на них, создавая картину, полную уюта.

Ван Ибо, держа Чэн Сяо за руку, прогуливался по площади. Он указал на луну и спросил:

— Сяо, посмотри на луну, разве она не похожа на свидетеля нашей любви?

Чэн Сяо улыбнулась и кивнула:

— Когда я с тобой, каждый день кажется таким же романтичным, как эта прогулка под луной.

Время шло незаметно. Несмотря на поздний час, каждое мгновение на площади храма Тунтянь дарило вам ощущение счастья.

Сяо Чжань и Ли Цинь поднялись и неспешно пошли по площади, держась за руки. Звук их шагов в ночной тишине казался особенно отчетливым, словно они рассказывали историю своей любви.

Ван Ибо достал из кармана маленькую коробочку, протянул ее Чэн Сяо и с чувством сказал:

— Это подарок для тебя. Надеюсь, тебе понравится.

Чэн Сяо открыла коробочку, в которой лежал изящный браслет. Глаза ее наполнились слезами радости, и она крепко обняла Ван Ибо.

Когда ночь стала совсем глубокой, вы с тяжелым сердцем, полные любви, покинули площадь храма Тунтянь. Но этот вечер, наполненный романтикой и теплом, навсегда запечатлелся в ваших сердцах как самое прекрасное воспоминание.

Вечер, двадцать один час тридцать минут. Ночной небосвод, подобно тяжелому черному шелку, накрыл землю, а гул Детяньского водопада в ночной тишине стал еще более мощным. Вы прибыли к проходу для трансграничного туризма.

Вокруг царит покой, лишь изредка слышны стрекот насекомых и рокот водопада. Ван Ибо достал из сумки два тента и снаряжение для палаток. На лицах у всех читались предвкушение и восторг.

Сяо Чжань и Ли Цинь слаженно принялись готовить место. Ли Цинь руками аккуратно расчистила мелкие камни, а Сяо Чжань тщательно проверил, ровная ли площадка. Ван Ибо и Чэн Сяо распаковали палатки и начали изучать инструкцию по сборке.

— Сначала нужно поднять эту стойку! — сказал Ван Ибо, принимаясь за дело. Чэн Сяо помогала ему, подавая детали, ее взгляд был сосредоточен и серьезен.

Работая сообща, они вскоре собрали каркасы для двух палаток. Затем все вместе аккуратно натянули тенты и закрепили каждый уголок.

Когда палатки были готовы, вы расселись вокруг, чтобы поужинать. В лунном свете даже простая еда казалась невероятно вкусной. Сяо Чжань открыл консервную банку, протянул ее Ли Цинь и с улыбкой сказал:

— Попробуй, должно быть вкусно.

Ли Цинь приняла банку, откусила кусочек и одобительно кивнула.

Ван Ибо достал несколько пачек печенья, раздал всем и рассмеялся:

— Пусть это не роскошный ужин, но в таком необычном месте все ощущается совсем иначе.

Чэн Сяо сделала глоток воды и ответила:

— И правда, такой опыт дорогого стоит.

Ужин прошел в теплой и радостной атмосфере. Вы ели, болтали, и звонкий смех разносился в ночном воздухе.

Закончив трапезу, вы уселись перед палатками, глядя в звездное небо. Звезды мерцали, словно тысячи глаз, наблюдающих за этой тихой землей.

Ли Цинь прислонилась к плечу Сяо Чжаня и тихо прошептала:

— Сегодняшняя ночь так прекрасна.

Сяо Чжань взял ее за руку:

— Когда я с тобой, каждое мгновение прекрасно.

Ван Ибо и Чэн Сяо молча смотрели на звезды, наслаждаясь редким покоем.

Ночь становилась все глубже, ветерок принес легкую прохладу. Вы забрались в палатки, улеглись в теплые спальные мешки и, перебирая в памяти события этих двух дней, постепенно погрузились в сон.

В эту особенную ночь, у прохода для трансграничного туризма, вы создали незабываемые воспоминания, которые навсегда останутся в ваших сердцах как драгоценное свидетельство вашей любви и дружбы.

<http://bllate.org/book/18454/1769253>